Патрушев Андрей Викторович

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЯТСКОГО ЗЕМСТВА В 1914-1917 ГГ.

В работе рассматривается социально-экономическая деятельность Вятского земства в период Первой мировой войны. Особое внимание уделено новым направлениям земской работы, связанным с военным временем. Отмечается влияние военных событий на традиционные направления земской деятельности и земских служащих. Указаны определенные земские достижения и проблемы социально-экономического характера, их взаимосвязь. Автор, обращаясь к теме земства, предлагает по-новому оценить его роль на последнем периоде существования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. II. С. 162-166. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Александров А., Томилов В.** Два Ленских расстрела // Восточно-Сибирская правда. 1996. 28 мая.
2. **Ведомости Верховного Совета СССР.** 1975. № 29. Ст. 435.
3. **Ведомости Верховного Совета СССР.** 1976. № 49. Ст. 712-714.
4. **Винокуров М. А., Суходолов С. О.** Золотопромышленность дореволюционной Сибири // ЭКО. 1996. № 5.
5. **Комментарий к УК РСФСР** / под ред. Ю. Д. Северина. М., 1980.
6. **Курс советского уголовного права**: в 6-ти т. / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхеидзе. М., 1970. Т. 4.
7. **Сапоговская Л. В.** Золото в политике России (1917-1921 гг.) // Вопросы истории. 2004. № 6.
8. **Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг.** М., 1970.
9. **Собрание законодательства СССР.** 1929. № 33. Ст. 292.
10. **Собрание Постановлений Правительства СССР.** 1977. № 1. Ст. 5.

SOCIALISTIC STAGE OF PRECIOUS METALS AND GEMS LEGAL PROTECTION FORMATION AND DEVELOPMENT

Sergei Sergeevich Nikonovich
Department of Civil Law and Process
Russian Academy of National Economy and State Service (Branch) in Lipetsk
Nikonovich_ss@mail.ru

The author reveals the content of the socialistic stage (from 1917 till 1991) of precious metals and gems legal protection, and analyzes the first legal acts regulating the mining, turnover and protection of precious metals and gems in the Soviet Union, from the Resolution of the RSFSR Supreme Council of National Economy of 1918 to the RSFSR Criminal Code of 1961, which norms were in force until 1991.

Key words and phrases: precious metals; precious gems; Resolution of RSFSR Supreme Council of National Economy of 1918; Decree of Council of People's Commissars of 1921; RSFSR Criminal Code of 1922; RSFSR Criminal Code of 1961.

УДК 94(470.34)

В работе рассматривается социально-экономическая деятельность Вятского земства в период Первой мировой войны. Особое внимание уделено новым направлениям земской работы, связанным с военным временем. Отмечается влияние военных событий на традиционные направления земской деятельности и земских служащих. Указаны определенные земские достижения и проблемы социально-экономического характера, их взаимосвязь. Автор, обращаясь к теме земства, предлагает по-новому оценить его роль на последнем периоде существования.

Ключевые слова и фразы: Вятское земство; Первая мировая война; социально-экономическая деятельность; новые направления работы.

Андрей Викторович Патрушев
Знаменская средняя общеобразовательная школа, г. Йошкар-Ола
patrav@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЯТСКОГО ЗЕМСТВА В 1914-1917 ГГ.©

Практически любая военная кампания является своего рода всесторонней проверкой для общества, государства и его экономики. Первая мировая война в силу своих глобальных событий – территориального размаха, количества участников, длительного временного периода и т.д. – стала серьезным испытанием «на прочность» и для Российской империи.

Вопросам государственной политики в области экономики, социальной сферы как в предвоенный период, так и в период самой войны посвящено немало трудов историков и экономистов. Проблеме же земского участия в решении социально-экономических вопросов названного периода – значительно меньше. Объектом исследований становилась, как правило, деятельность «центральных» земских организаций – Всероссийского земского союза, а позднее Земгора [11]. Вместе с тем необходимо отметить, что увеличение интереса в последние годы к теме деятельности земств на местах вызвало ряд публикаций и диссертационных исследований по периоду 1914-1918 гг. Деятельность Вятского земства в период Первой мировой войны остается изученной достаточно слабо, как правило, лишь отдельные аспекты земской деятельности – народное образование, антиалкогольная кампания, некоторые другие – попадали в сферу интересов исследователей, зачастую без взаимосвязи с остальными направлениями земской работы [9].

© Патрушев А. В., 2012

Поэтому указанная тема представляется достаточно интересной для изучения, особенно в свете рассмотрения совместных усилий общества и государства в деле борьбы с врагом. Безусловно, охватить в рамках одной работы все стороны социально-экономической деятельности Вятского земства в годы Первой мировой войны невозможно, но остановиться на наиболее важных и новых направлениях в условиях военного времени представляется более целесообразным. Автор попытался определить круг наиболее острых социально-экономических проблем, вставших перед земскими организациями Вятской губернии в указанные годы, сосредоточил внимание на тех методах работы, что были выбраны при их решении, на эффективности земских мероприятий, на препятствиях, которые не удалось преодолеть.

Хронологические рамки работы охватывают 1914-1917 гг., т.е. практически весь период участия России в Первой мировой войне, до прихода к власти большевиков и начала крупных, серьезных преобразований в системе управления государством и на местах.

Следует отметить, что определенный опыт работы земских организаций России и Вятки в условиях войны уже имелся. В событиях 1877-1878 гг. и 1904-1905 гг. органы самоуправления смогли проявить себя. Особенно в годы Русско-японской войны, когда в 1904 г. появилась Общеземская организация для помощи раненым воинам, где земские учреждения смогли объединить свои усилия для достижения общей цели. Однако события Первой мировой, которые в Российской империи большинством населения были восприняты как события Отечественной войны, заставляли строить работу в деле помощи фронту в других масштабах и на других позициях.

Острота и сложность надвигающихся событий мировой войны заставляли представителей государственной власти, а также представителей земского и городского самоуправления обратить внимание на наиболее насущные, социально-экономические вопросы жизни. Неслучайно в одном из выступлений председателя Яранского уездного земского собрания М. Н. Богдановича на экстренной сессии 7-9 августа 1914 года было сказано, что «главная задача земства в этот трудный час заключается в том, чтобы текущая война как можно меньше отразилась на экономическом и культурном развитии страны» [8, с. 204]. Уже тогда, в начале августа 1914 года, на заседаниях земских собраний и управ земскими деятелями были подняты вопросы продовольственного снабжения населения, представлявшиеся на опыте предыдущих лет одними из самых важных. На том же заседании Яранского земского собрания прозвучало предложение, чтобы начальником губернии совместно с губернским земством было издано постановление о предельных надбавках на предметы первой необходимости в условиях войны. По мнению яранских земцев, в таком постановлении, обязательном для всех торговцев, могли быть установлены следующие предельные надбавки на продукты питания:

- на сахар – не выше ½ коп. за фунт;
- на соль – не выше 5 коп. за пуд;
- на пшено и горох – не выше ½ коп. за фунт;
- на чай прессованный – не выше ½ коп. за фунт и т.д.

Аналогичные выступления и мнения звучали и в других земских организациях губернии. Так, на заседании 1 августа 1914 года чрезвычайной сессии Вятского уездного земского собрания одним из остро обсуждаемых вопросов стал вопрос «О продовольственной безопасности» [14, с. 156-157]. К этому же времени и к этой же проблеме могут быть отнесены земские мероприятия, направленные на оказание помощи семьям призванных в действующую армию крестьян. Понимая, что уборка урожая в условиях мобилизации населения в регионе, где крестьянство преобладало, вызовет неминуемые трудности и потери, земство, чтобы както сгладить грядущие сложности, пошло на финансовую помощь крестьянам [15, с. 22-24]. Решением губернского земского собрания для 5 уездов губернии (Вятского, Глазовского, Котельничского, Орловского, Слободского), где в июле 1914 года прошли первые мобилизации, и было начато формирование ополчения ратников первого разряда, выделялось 15 тысяч рублей для указанных целей [Там же, с. 5]. Такая помощь оказывалась дифференцированно: для семей, оставшихся без работника, она составляла 15 рублей, для семей с одним работником – 10 рублей [Там же, с. 8]. Продовольственная проблема «заявила» о себе еще более остро в следующем, 1915 году. Кроме роста цен на продовольственные товары стала ощущаться их нехватка, а это стало в свою очередь одной из причин появления распоряжений Вятского губернатора, вводивших запрет на свободную скупку и вывоз за пределы губернии овса, ячменя, муки, крупы и некоторых других продуктов. В отдельных разъяснениях к таким распоряжениям, приказам оговаривалось, что данная мера не касается скупающих для земства, ведущего поставки для нужд армии [2]. В земских документах того времени вопросы, связанные с продовольственным снабжением населения, встречаются довольно часто: вопросы о закупках сахара, о регулировании продажи хлеба и мясных продуктов, о забое скота населением и т.д. В докладе губернской управы «О дороговизне» от 20 июня 1915 года была высказана мысль о том, что губерния стоит уже не просто перед дороговизной, а перед голодом – сахарным, соляным, чайным и т.п. [7, с. 271-272]. Решения, предлагаемые в таких обстоятельствах, были различны – от повышения «таксы» на продовольственные продукты внутри губернии и регулирования цен через правительство на железнодорожные перевозки до замены одних продуктов другими (например, сахара – сахарином). Преодолеть продовольственные трудности не удалось ни правительству, ни органам самоуправления и в последующие, 1916-1917 гг. Чтобы некоторым образом проиллюстрировать динамику роста цен на отдельные товары повседневного спроса по Вятской губернии за военные годы, приведем еще одну выдержку из земских источников. В ней указаны цены в городе Вятке на июль 1914 года в сопоставлении с ценами августа 1917 г. Так, молоко (за бутылку) в 1914 г. стоило 7 к., а в 1917 г. – 40 к.; сельдь (за штуку) в 1914 г. – 6 к., в 1917 г. – 52 к.; хлеб

(за пуд) в 1914 г. – 80 к. – 1 р., в 1917 г. – 18-20 р. и т.д. [10]. Более того, острота продовольственных проблем лишь усиливалась, о чем свидетельствуют не только реквизиции продовольствия у населения, но и кратный рост цен на продовольственные товары к 1917 году и откровенные спекуляции на рынках.

Вместе с продовольственным дефицитом в годы войны дал знать о себе дефицит и на непродовольственные товары. Особую остроту приобрели вопросы снабжения населения спичками, керосином, дровами и пр. Цену на спички в 1914 году отдельные земские организации предлагали установить максимальную – 9 копеек за 1000 шт. [8, с. 224]. Но уже в следующем году Вятская губернская земская управа обращалась к губернатору с просьбой довести до спичечных фабрикантов губернии мысль, что вздутые ими цены ненормальны, их нужно регулировать [6, д. 491, л. 5]. Также неоднократно вятские земцы пытались наладить снабжение населения топливом, в том числе дровами, обращаясь за содействием к губернским властям и к руководству Пермской и Северной железных дорог с просьбами о доставке топлива в Вятку по заниженным тарифам [Там же, л. 6 - 6 об.]. В условиях поставок для армии теплых вещей и обуви в течение войны земским организациям пришлось регулировать и внутригубернский рынок таких товаров. Например, в 1916 году, когда вятскими кустарями и заводчиками были полностью выполнены перед армией обязательства по выработке валяной обуви, а в процессе ее изготовления накопилось множество некондиционного товара, губернская управа начала выдавать торговцам разрешения на вывоз за пределы губернии некондиционных партий. Однако и в этом случае вывозимый товар должен был быть осмотрен представителями земства или полиции на предмет негодности его для нужд армии [5, д. 275, л. 39 - 39 об.]. Так же, как и на продукты, инфляция на непродовольственные товары в отдельных случаях имела кратный рост: сапоги, стоившие в 1914 г. в Вятке 12 р., в 1917 г. продавались по цене 140 р. [10, с. 9]. Острота снабжения населения продовольственными и непродовольственными товарами привела к необходимости введения норм потребления на данные виды товаров, что и было сделано в августе-сентябре 1917 года [13, с. 21].

Рост цен, мобилизация на фронт земских служащих, их замена, новые направления земской работы в годы войны – все это и многое другое вело к дополнительным земским расходам. Бюджет губернского земства в первые военные годы по сравнению с довоенным периодом серьезно не изменился (по отчетам самих земских организаций и губернаторов он колебался в пределах 7-9 миллионов рублей в год) [12, с. 178], но соотношение расходов и доходов приняло явную диспропорцию. В своем финансовом отчете за 1915 год губернская земская управа отмечала, что прошедший год не может быть отнесен к числу благополучных, показывая это на конкретных цифрах: доходы составили 3 201 698 р. 87 к., а расходы – 3 218 694 р. 40 к., в связи с чем губернская земская управа была вынуждена прибегнуть к займу в размере 25 тыс. р. [6, д. 51, л. 2]. Называя статьи наибольшего перерасхода средств, губернское земство указывало земское управление – 29 356 р. 16 к., из которых 21 374 р. 95 к. пошли на оплату труда земских служащих, приглашенных вместо призванных по мобилизациям 1914-1915 гг. [Там же, л. 2 об.]. Расход на медицинскую часть составлял 76 357 р. 84 к., значительная часть которых пошла на проведение благотворительных акций и поддержку благотворительных организаций [Там же, л. 3]. Статья бюджета «Разные расходы» в 1915 году была представлена цифрой в 56 590 р. 35 к., в том числе на перевозки мобилизованных воинов было израсходовано 54 604 р. 93 к. и т.д. [Там же, л. 3 об.]. Существенные средства земских учреждений в это время также пошли на различные доплаты, компенсации земским служащим, вызванные «вздорожанием жизни». Такие выплаты начались уже с 1915 года и индексировались не единожды в последующие годы, но в среднем в 1915-1916 гг. они составляли 12-15% от земского оклада и часто оговаривались сразу при приеме на работу [4]. Анализируя обстоятельства неблагополучного финансового положения вятского земства, мы видим, что они были вызваны начавшейся войной и активной созидательной деятельностью в таких условиях земства Вятской губернии.

Финансовая ситуация России в течение войны становилась все более сложной. В связи с чем Министерство финансов через Всероссийский земский союз обратилось ко всем губернским земствам России, в том числе к земству Вятки, с примечательным письмом от 23 августа 1916 года. В нем шла речь о том, что в условиях военного времени министерство изыскивало новые источники дохода, стремилось, чтобы налоги поступали полностью, но достичь этого усилиями одного ведомства практически невозможно. В ходе военной кампании было заключено огромное количество различных сделок, подрядов, в том числе с участием земских организаций и Всероссийского земского союза. Некоторые договоры оставались неизвестны финансовым органам, что явилось неоправданным ущербом для казны, поэтому департамент окладных сборов напоминал всем о правильном налогообложении и своевременном извещении о проведенных финансовых операциях [6, д. 491, л. 168-169].

Понимание того, что финансовые проблемы станут реальностью военной поры и вызовут свертывание некоторых планов, пришло к земским деятелям уже в первые военные месяцы. И в 1914 году, и в последующие военные годы одним из дискутируемых вопросов заседаний земских собраний, управ и в губернии, и в уездах стал вопрос о сокращении земских расходов. Проблема вызывала огромное количество мнений и споров: на чем сэкономить, куда перспективнее направить высвободившиеся средства? Разброс мнений и сумм был очень велик. Например, в отдельных земских организациях предлагалась экономия в 120 рублей за счет квартирных денег уездного земского зоотехника, т.к. должность еще не была занята [8, с. 220]. Более кардинальным шагом в условиях 1914 года (50-летний юбилей земских организаций России) выглядел отказ от издания земских постановлений с начала их существования, что давало экономию в 2 500 рублей (Яранский уезд) [Там же, с. 222]. Вместе с тем необходимо отметить, что к вопросам экономии, а это означало

свертывание каких-либо начинаний, земские деятели подходили достаточно внимательно и осторожно, с позиции здравого смысла. «Замораживание» школьного строительства, свертывание образования происходило в последнюю очередь. Объекты, в которые были вложены значительные суммы и которые требовали в сравнении с ними небольших затрат, стремились завершить полностью (достройка здания хирургического корпуса в Уржуме, требовавшая вложения 2 тыс. р. при затраченных 71 тыс. р.) [18, с. 20].

И все же, несмотря на череду проблем материального порядка, жизнь общества в годы Первой мировой войны оставалась достаточно многогранной и порой противоречивой. По данным некоторых исследователей, количество обучающихся в школах (в том числе и земских) в военные годы пошло на убыль [9, с. 137]. Однако к этому же периоду относится рост интереса населения к событиям мировой политики и событиям на фронтах и, как следствие такого интереса, увеличение посещаемости библиотек. Как отмечалось в те годы, количество просьб населения, в первую очередь крестьян, не просто прочитать о войне, но и рассказать о ее событиях, резко возросло [17, с. 193-194]. Однако земские библиотекари не всегда должным образом были для этого подготовлены, поэтому земские организации губернии ставили задачу открытия специальных курсов по повышению квалификации библиотечных работников в новых условиях [Там же, с. 179]. В своем циркулярном предложении от 18 октября 1914 года к губернскому земству вятский губернатор высказал идею «об увековечении памяти жертв войны». Такая традиция существовала и в предыдущие годы: погибшим вятчанам в годы Русско-японской войны устанавливались памятные доски с именными списками. Подобное – установка памятных досок в церквях, памятных крестов, устройство братских кладбищ – предлагалось и в 1914 г. Однако в условиях начала войны Вятская уездная земская управа посчитала такие шаги преждевременными, кроме устройства братского кладбища в Вятке, что уже было сделано городским общественным управлением. Аргумент земцев был один, но достаточно весомый. Земские деятели указывали, что в отдельных случаях ни воинское руководство, ни родные воинов не знали судьбы человека, поэтому заносить всех в списки погибших преждевременно, нужно отложить эту работу до конца войны [16, с. 5-7].

Еще одним, безусловно, важным аспектом социально-экономической деятельности земства Вятской губернии стала работа по приему беженцев из западных губерний России. В данном случае деятельность Вятского земства не имела каких-либо серьезных отличий от деятельности других земских организаций России. Ни по количеству принятых и размещенных беженцев, ни по формам работы с ними земская работа в Вятке не отличалась. Вместе с тем сама организация такой деятельности, ее размах, количество учреждений, вовлеченных в работу, и, конечно, количество населения, сорванного войной с обжитых мест, были в истории страны уникальными. Как отмечалось в документах Всероссийского земского союза (в состав которого входило и Вятское земство), к маю 1916 года в губернии было размещено 3 297 человек, из них в городе Вятке – около одной тысячи. Первые мероприятия по приему беженцев провело вятское отделение Комитета Великой княжны Татьяны Николаевны. Позднее эта деятельность была передана в руки земских организаций, а Татьянинский комитет в отдельных случаях объединился в этой работе с земством или функционировал самостоятельно. В 1916 году работу с беженцами (только в губернском центре) вели 13 организаций. Кроме уже названных – земства и губернского отделения Татьянинского комитета – это были «Епархиальный комитет о беженцах», «Еврейский комитет помощи жертв войны» и др. [1, с. 4]. В уездах были созданы уездные и волостные комитеты, везде под руководством или при участии земских организаций. Такие организации были заняты приемом, размещением, трудоустройством, снабжением беженцев, их учетом.

Таким образом, социально-экономическая деятельность земских организаций губернии была достаточно разнообразна. Начавшаяся война внесла серьезные коррективы в земскую работу. Земства России добровольно, объединенными усилиями попытались в годы Первой мировой войны помочь обществу и государству в решении наиболее остро стоящих проблем. Вятское земство, действуя в общем русле, безусловно, учитывало и свои местные особенности, потребности вятского населения, свой опыт.

Работая в новых условиях – «текучка» земских служащих, нехватка средств, усиление роли государства и т.д., земские организации часто путем проб и ошибок осваивали новые направления работы, особенно те, которые казались на тот момент наиболее приоритетными для интересов общества.

Безусловно, военный период привел к тому, что отдельные традиционные направления земской деятельности оказались недофинансированы, свернуты, ушли на второй, третий план. В Вятской губернии к числу таких можно отнести проведение выборов на очередное трехлетие – 1915-1918 гг., постройку народных домов, приуроченную к полувековому юбилею земских организаций, проведение всевозможных курсов, выставок и пр.

Военная пора привела и к обоснованной критике как отдельных земских деятелей, так и проводимых земствами мероприятий. Отдельные направления земской работы, произвол и откровенные нарушения в земской среде, что неоднократно отмечалось в вятской прессе [3], не могли не вызвать негативной реакции общества. Бюрократизация общества в целом и земской работы в частности стала существенным препятствием для эффективной деятельности, что отмечали сами земские служащие в те годы.

Вместе с тем земские усилия той поры в традиционной земской работе (образование, здравоохранение, сельскохозяйственная помощь населению, дорожное строительство и т.п.), усилия по обороне государства позволяют нам говорить о том, что земские организации Вятской губернии проявили себя как институт гражданского общества. Своей работой на местах земские деятели показали себя как истинные патриоты Отечества.

Список литературы

1. **Всеподданнейший отчет о состоянии Вятской губернии за 1911 г.** // Российский государственный исторический архив (РГИА). Научно-справочная библиотека.
2. **Вятская речь.** 1915. 7 марта.
3. **Там же.** 1916. 5 января.
4. **Там же.** 27 января.
5. **Государственный архив Кировской области** (ГАКО). Ф. 616. Оп. 7.
6. **ГАКО.** Ф. 616. Оп. 8.
7. **Журналы Вятского губернского земского собрания за 1915 г.** Вятка, 1916. Т. 2.
8. **Журналы Яранского уездного земского собрания за 1914 г.** Яранск, 1915.
9. **Загайнова Е. Н.** Состояние начального народного образования в Вятской губернии в годы Первой мировой войны // Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии: материалы научно-практической конференции (Киров, 16-17 октября 2007 года). Киров, 2007. С. 133-140.
10. **Крестьянская газета.** 1917. 17 октября.
11. **Погребинский А. П.** К истории союзов земств и городов в годы империалистической войны // Исторические записки. 1941. № 12. С. 39-60.
12. **50 очередная сессия (20-30 сентября 1916 г.), с приложениями** // Журналы Вятского уездного земского собрания. Вятка, 1916.
13. **Список организаций, ведающих дело помощи беженцам (на 1 мая 1916 г.).** М., 1916. 158 с.
14. **Удмуртия в период Первой мировой войны: 1914-1918**: сборник документов. Ижевск, 2006. 300 с.
15. **Чрезвычайная сессия 1 августа 1914 г**. // Журналы Вятского уездного земского собрания. Вятка, 1914.
16. **Экстренная сессия 12-13 августа 1914 г.** // Журналы Вятского губернского земского собрания за 1914 г. Вятка, 1915.
17. **Экстренные сессии 26-27 ноября 1914 г., 13 января, 7-8, 17 и 19 марта 1915 г., очередная XLVIII сессия 20 сентября 1914 г. с приложениями** // Журналы Уржумского уездного земского собрания. Уржум, 1915.
18. **Экстренные сессии 17 марта и 10-11 июня 1915 г. и 49 очередная сессия 5-15 октября 1915 г.** // Журналы Вятского уездного земского собрания. Вятка, 1916.

VYATKA ZEMSTVO SOCIAL-ECONOMIC ACTIVITY IN 1914-1917

Andrei Viktorovich Patrushev
Znamenskii Secondary School in Ioshkar-Ola
patrav@mail.ru

The author considers Vyatka zemstvo social-economic activity during the First World War, pays special attention to the new directions of zemstvo work associated with wartime, considers the influence of military events on the traditional directions of zemstvo activity and employees, shows certain zemstvo achievements and problems of social-economic character and their correlation, and, referring to the theme of zemstvo, suggests re-evaluating its role in the last period of existence.

Key words and phrases: Vyatka zemstvo; First World War; social-economic activity; new directions of work.

УДК 316.75

В статье рассматривается состояние религиозного сознания современной студенческой молодежи. На материалах конкретного социологического исследования анализируются институциональный и мировоззренческий аспекты влияния религии на молодежь. Сочетание количественных и качественных методов исследования позволяет получить представление не только о месте религиозных практик в образе жизни студентов, но и о влиянии религии на структуру ценностных ориентаций молодежи, а также о мыслях и чувствах молодых людей по поводу веры, религии, Бога.

Ключевые слова и фразы: молодежь; религия; вера; церковь; духовные интересы; ценностная ориентация; жизненные цели.

Татьяна Михайловна Петинова, к. филос. н.
Кафедра социологии, политологии и истории отечества
Самарский государственный технический университет
petinovatm@yandex.ru

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ©

С точки зрения социологии религия – это социальный институт, важная часть духовной сферы общества, оказывающая влияние на жизнь, развитие, сознание и взаимоотношения людей на самых разных уровнях. Особенность социологического анализа религии заключается, прежде всего, в том, что в религиозной практике

© Петинова Т. М., 2012